

Список использованных источников

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. – Электронная библиотека RoyaiLib.com, 2010-2015
2. Иноземцев, В.Л. Расколотая цивилизация: наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции / Под. ред. А.И. Антипова. – М.: Академия, 1999. – 724с.
3. Иноземцев, В.Л. На рубеже эпох: экономические тенденции и их неэкономические следствия / В.Л.Иноземцев. – М.: Экономика, – 2003. – 776с.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, – 2000. – 608 с.
5. Лемешенко, П.С. Современная экономическая наука: в поисках лучшей теории / П.С. Лемешенко. – Минск, 2011. – 354 с.

М.Л. Зеленкевич, к. э. н., доцент, заведующий кафедрой управления финансами, Государственный институт управления и социальных технологий БГУ, Минск (Беларусь)

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В современных развитых экономиках на центральный банк возложены масштабные цели: помимо чисто финансовых задач: контроля за инфляцией и валютным курсом, перед ним стоят задачи, приближающие его к реальной экономике, – поддержание экономического роста и занятости. Активное участие центральных банков в проведении экономической политики оправдано, поскольку в их руках сосредоточены мощные экономические рычаги.

После мирового финансового кризиса 2008 г. деятельность центральных банков уже не будет такой, какой она была прежде. Кризис стал одним из поворотных моментов в истории этого института [1]. Последующие годы будут периодом поиска новой парадигмы деятельности центральных банков, которые сталкиваются с тройным вызовом: экономическим, интеллектуальным и институциональным. Функционирование в изменяющейся экономической среде заставляет сталкиваться с проблемами, когда центральные банки вынуждены принимать решения, осозная, что применяемые макроэкономические схемы не верны, а построенные на них макроэкономические модели не позволяют предсказывать или бороться с кризисом. Кризис выявил разрыв между теорией и практической политикой. Кроме того, центральному банку весьма сложно сохранить свое значение и независимость в условиях доминирования бюджетных интересов.

Финансовый кризис обострил проблему независимости центральных банков, которые значительно смягчили денежно-кредитную политику для преодоления рецессии. По мере выхода из кризиса для обеспечения финансовой стабильности требуется ужесточение денежно-кредитной политики, на которое значительно легче пойти независимым центральным банкам. Кроме того, независимость центрального банка повышает доверие экономических агентов к проводимой им политике, которое особенно важно в кризисных условиях.

В части политики центральных банков сегодня сложилось ряд разногласий. Например, отсутствует единое мнение о том, когда и каким образом должны быть урегулированы

лированы режимы денежно-кредитной политики, чтобы обеспечить финансовую стабильность. Одна точка зрения состоит в том, что режимы монетарной политики должны по-прежнему концентрировать внимание на стабильности цен, почти так же, как они это делали до кризиса. Макроэкономические модели следует совершенствовать, чтобы они улавливали взаимосвязи между финансовыми факторами и реальной экономикой. Альтернативный подход, получающий все большую поддержку специалистов, – применение макропруденциальных рамок, является полезным, но не достаточным.

Нет также согласия относительно режима денежно-кредитной политики: приоритет следует отдать процентной политике или политике балансовых счетов. Считается, что более мягкая монетарная политика позволяет эффективнее противодействовать кризисным явлениям, создавая при этом условия для экономического роста. Один подход исходит из возможности снизить политические процентные ставки до нуля и удерживать их на этом уровне столь долго, сколько потребуются, агрессивно расширяя балансовые счета центрального банка [2]. Отсюда возникает такое явление как «ловушка ликвидности».

Другой подход предполагает, что подобные меры снижают стоимость обеспечения по кредитам и сдерживают восстановление экономики после кризиса. К тому же, если суть проблемы – «слишком много долга в экономике», то, как монетарная политика может стимулировать частный и общественный сектор аккумулировать еще больше долга? Когда надо преодолевать последствия финансового вызова, монетарная политика скорее борется с симптомами, чем с причинами медленного восстановления, она всего лишь позволяет выигрывать время. Кризис показал, что финансовая стабильность является наиболее уязвимой целью политики центральных банков.

Оказание поддержки реальному сектору возможно при условии наличия так называемых «длинных денег» в экономике. Большое влияние на формирование «длинных денег» в развитых странах оказывает денежно-промышленная политика, которая означает реализацию денежных механизмов в увязке с промышленными приоритетами. Данный подход сегодня достаточно активно реализуется и в ряде развивающихся государств.

Регулирующие органы сегодня продолжают ужесточать требования к финансовому состоянию отдельных финансовых институтов. В 2010 г. Базельский комитет по банковскому надзору опубликовал проект новых требований к капиталу коммерческих банков (Базель III). Согласно этим требованиям, банкам необходимо увеличить долю капитала первого уровня в общем объеме минимально необходимого капитала с 4 до 6%, при этом доля наиболее качественного капитала, способного полностью поглотить убытки, в капитале первого уровня должна быть поднята с 2 до 4,5%. Банки также должны создать так называемый резервный капитал первого уровня в размере дополнительных 2,5 %, что фактически увеличит значение коэффициента достаточности капитала первого уровня до 8,5%. Переход к новым требованиям будет постепенным и планируется на период с 2013 по 2019 гг.

В настоящее время появилась необходимость переосмысления рамок финансовой стабильности и, прежде всего, целей финансового регулирования. Одним из основных факторов кризисных явлений была неспособность субъектов рынка адекватно оценить системный риск. Таким образом, системно важными являются те финансовые институты, крах которых может привести к нестабильности на рынках в целом. Как правило, они являются крупными и обладают значительным количеством связей с другими институтами рынка. Крупнейшие финансовые институты действительно способны оказывать значительное влияние на рыночную конъюнктуру, деловую активность, поддерживать экономический рост и занятость.

Однако, существование системных рисков в финансовой сфере не должно означать, что в ходе кризисов правительства должны спасать системно важные компании любой ценой, принимая на себя или рефинансируя часть их долга. Конфликт между владельцами финансовых институтов и обществом обостряется во время кризисов, когда вероятность того, что им может понадобиться поддержка, возрастает. Считается, что политика спасения компании любой ценой является деструктивной, поскольку создает неверные стимулы у менеджеров для принятия излишнего риска. Кроме того, может стимулировать более мелкие компании теснее сотрудничать с ними, создавая дополнительный системный риск. Уверенность в том, что компания получит государственную поддержку в кризис, дает дополнительные конкурентные преимущества, снижает издержки финансирования и позволяет ей предлагать свои продукты потребителям по более низким ценам, что в целом снижает общую экономическую эффективность финансовых рынков.

Рекапитализация банков имеет положительный эффект только при соблюдении следующих основных принципов:

- немедленное прекращение кредитования несостоятельных должников;
- разработка проблемными банками программы реструктуризации и обеспечение жесткого контроля над ее реализацией;
- разработка и строгое соблюдение правил, ограничивающих предоставление помощи проблемным банкам, в случае несоблюдения ими заранее установленных требований к качеству управления и улучшению финансового состояния;
- немедленное смещение высшего менеджмента, ответственного за ухудшение состояния банков;
- ужесточение контроля над соблюдением банками установленных нормативов собственных средств.

Пример ряда стран свидетельствует, что рекапитализация может создавать дополнительные стимулы к расширению рискованных операций отдельных групп банков, способствовать распространению злоупотреблений со стороны менеджмента, что в конечном итоге снижает устойчивость банковской системы и приводит к значительными финансовыми потерями для государства, вкладчиков и кредиторов. Для компенсации отрицательных эффектов, возникающих в ходе рекапитализации за государственный счет, специалисты Международного Банка Реконструкции и Развития предлагают, в частности:

- заключать соглашения о распределении убытков с владельцами депозитов и кредиторами банка, рекапитализируемого за государственный счет;
- ввести неограниченную или двойную ответственность для будущих акционеров банка;
- ввести повышенные требования к капитализации баланса и качеству оценки кредитного портфеля;
- ввести ограничения на лицензирование новых кредитных учреждений для повышения ее «внутренней стоимости»;
- ввести жесткую систему штрафов для банков, нарушающих требования к капитализации баланса.

Финансовый кризис выявил потенциальную синергию между денежно-кредитной политикой и финансовой стабильностью. Более эффективное использование всех доступных центральному банку инструментов может уменьшать частоту кризисов и

их воздействие на экономику. Существующие модели центрального банка как органа регулирования финансовой системы сводятся к двум основным вариантам:

- модель единого интегрированного регулятора;
- двойная модель, когда центральный банк является регулятором пруденциального и системного риска.

Вторая модель снижает стимулы центрального банка к смягчению требований снижения системного риска и не требует координации действий между регулирующими органами. Она может быть привлекательной, если ее деятельность в основном ориентирована на снижение риска посредством использования новых макропруденциальных инструментов, усиления регулирования и введения особых режимов для системно важных институтов или применения интегрированных подходов к контролю над платежными системами.

Подходы к структуре регулирующего органа характеризуются различиями в масштабе функций надзора центрального банка, а также в его взаимосвязи с другими регулирующими органами и обусловлены уровнем развития национального финансового сектора. Если, например, центральному банку предоставлены значительные полномочия по поддержанию финансовой стабильности, включая финансовое регулирование отдельных институтов, то эти полномочия должны быть дополнены соответствующими механизмами, подкрепляющими открытые и ответственные действия центрального банка по защите финансовой стабильности.

Кризисы часто демонстрируют слабость существующих систем банковского надзора. Само по себе совершенствование правил банковского регулирования является необходимым, но далеко недостаточным условием укрепления банковской системы. Для этого требуется, чтобы органы банковского надзора, следящие за соблюдением конкретных норм, располагали соответствующей властью и авторитетом для применения санкций к банкам, нарушающим действующие правила. Для этого, в свою очередь, необходимо предоставление им достаточных финансовых ресурсов, привлечение квалифицированных сотрудников и повышение технических возможностей.

Среди мероприятий по реформированию системы банковского надзора выделяются два главных направления: усиление административных механизмов надзора и перевод надзора на рыночные методы.

Первый, традиционный подход, имеет более широкое распространение. В некоторых странах регулирующие органы предпочитают вообще не распространять сведения о финансовом состоянии кредитных учреждений с тем, чтобы не провоцировать преждевременной неадекватной реакции в виде финансовой паники и изъятия вкладов. Однако в последнее время все больше сторонников завоевывает точка зрения о полезности максимального раскрытия такой информации в сочетании с укреплением банковского надзора.

Список использованных источников

1. Зарубежные исследователи о глобальном финансовом кризисе и его уроках: Реф. сборник / ИНИОН РАН; Ред.-сост. Шурпаков В.А. – М.: ИНИОН, 2012. – 148 с.
2. Ершов, М.В. Мировой финансовый кризис. Что дальше?/ М.В. Ершов. – М.: Экономика, 2011. – 295 с.